

УДК 165.3:316.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.059

**СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТОЛОГИЯ
В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА:
ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ**

О.А. Верещагин, Н.Е. Белова, В.А. Колосова

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Арзамас

В статье представлена обзорная аналитика ряда теоретических положений социальной проблематологии в дискурсе социологического конструктивизма. Как полагают авторы, конструктивистские социологические рефлексии в раскрытии феномена «социальных проблем» сознательно сфокусированы на субъективных реконструкциях и интересубъективных интерпретациях социальных коллизий и общественных патологий. В указанной связи социальная проблематология коррелятивна существующим в обществе практикам производства социальных знаний и общественных значений. Исследовательская цель и сопряженные с ней задачи исследования раскрываются в последовательности интеллектуальных процедур, позволяющих выявить сильные и слабые стороны конструктивистской социологической методологии. В целом, эпистемологический статус указанной методологии можно оценить с точки зрения высокой степени релевантности и сопряженности стандартам и принципам постнеклассической рациональности. Специальное внимание авторы уделяют оценке возможностей и перспектив «нового прочтения» социальной проблематологии в условиях квазистойчивого общественного развития российского социума, когда формирование мнимого социального консенсуса относительно так называемой «главной проблемы» сопровождается вытеснением из публичного дискурса всех остальных социальных вызовов и критических явлений, их радикальным «депроблематизированием». Кажется вполне очевидным, что в контексте доминирования в публичном пространстве одномерных референтных схем представления реальности сужается горизонт общественного видения и понимания социальных проблем, выхолащивается роль социального коммуницирования в формировании публичной «повестки дня», определении стратегий устранения и преодоления социальных недугов и кризисных состояний. В работе последовательно отстаивается тезис о первостепенной важности эффективного функционирования институтов гражданского общества как необходимого и достаточного условия формирования плюральной конкурентной среды в определении и фреймировании наиболее актуальных общественных проблем.

Ключевые слова: *дискурс-анализ, конструктивизм, риторический модус, социальная проблематология, социология социальных проблем, фрейминг.*

Наиболее значимые, критически важные для современной социальной теории эпистемологические принципы и методологические стандарты формулируются в модусе коммуникативности и соразмерной ей интерактивности в отношении существующих практик производства и воспроизводства социального знания. Социальные теории, концепции, социологические принципы оказываются одновременно и продуктом, и инструментом генерации устойчивых, квазиустойчивых и малостабильных социальных значений, циркулирующих в публичном пространстве активной социальной деятельности. Собственно говоря, актуальный опыт социального теоретизирования и прогнозирования, как и весь совокупный опыт социального познания и «понимания» можно представить в формате «наведения мостов» между различными практиками и кодами социологической коммуникации в стремлении установления вменяемого диалога по наиболее значимым проблемам общественного развития и существования. В указанной связи нынешняя социологическая мудрость, если воспринимать ее как некий положительный интеллектуальный опыт, может быть востребована в специфическом герменевтическом значении как опыт распознавания и идентификации значимых для того или иного типа научной культуры смыслов и значений профессиональной деятельности. То есть эффективная стратегия социологического анализа реализуется не только и не столько посредством изучения самих интеллектуальных продуктов, сгенерированных в рамках определенной социологической традиции, но в значительной степени путем инициирования целенаправленных рефлексивных действий в отношении воссоздания аутентичных механизмов производства наиболее важных смыслообразующих социологических понятий и категорий. Можно солидаризироваться с позицией Р. Рорти, справедливо полагавшего, что раскрытие эпистемологических принципов и стандартов релевантно самому процессу культурного распознавания, поэтому «нет ничего более ценного для герменевтического исследователя экзотической культуры, чем открытие эпистемологии, написанной в рамках этой культуры» [18, p. 346].

Если же применить к анализу социальной теории еще и метод историзирующей критики, то придется признать, что каждый новый этап в развитии социальной теории или метатеории предполагает как знание наличного перечня эпистемологических императивов и нормативов профессиональной деятельности, так и сложившуюся на их основе культуру редискрипции, т. е. практику переописания заново научных теорий и их совокупного концептуального содержания в качестве важнейшего методологического средства их актуализации и реактуализации.

Удачной иллюстрацией наличных практик редискрипции и критического эпистемологического анализа в сфере социального теоретизирования, как нам представляется, является история формирования и концептуального

обрамления такой области социологического знания как социология социальных проблем [3], особенно в той части ее идейно-методологического спектра, которая соотносится с интеллектуальной традицией конструктивизма и интеракционизма [6] и сопряженными практиками «claims-making discourse» [14]. Это специфическое социологическое прочтение конструктивистской философской методологии [4] применительно к анализу и пониманию «социальных проблем» [15] и соответствующим перспективам расширения предметных областей социального анализа.

В указанном теоретическом русле социологические рефлексии социальных проблем стали смещаться в направлении скрупулезного анализа релевантного опыта общественного определения и признания, «когда субъективный элемент неизбежен» [17] и его конституирующая роль кажется очевидной.

Неслучайно, что программное произведение М. Спектор и Дж. Китсусе [20], инициировавшее широкую дискуссию в сфере социологии социальных проблем и заложившее основы социальной проблематологии как перспективной области в дискурсе социального конструктивизма, определенно содержит черты интеллектуальной робинзонады в стремлении переписать теоретико-методологические принципы и идеи традиционной социологии. Широкомасштабный ревизионистский замысел Спектора и Китсусе реализуется как собственно в отношении «объективистской» интерпретации социальных проблем (поскольку, как они полагают, «в социологии нет адекватного определения социальной проблемы» [20, р. 1], так и в целом в отношении дисциплинарного статуса социальной проблематологии (поэтому, по их утверждению, в действительности «социологии социальных проблем нет и никогда не было» [20, р. 1].

Конструктивистская максима в анализе социальных проблем, общественных конфликтов и девиаций формулируется прежде всего в плане изменения фокуса восприятия и представления предмета исследования социальной проблематологии. Напомним, что традиционная социология активно эксплуатировала тему «объективных социальных условий» в качестве наиболее важного и значимого контекста понимания социальных явлений в целом и социальных патологий, девиаций и дисфункций в частности. Сами эти «объективные условия» и «фундаментальные предпосылки» общественных проблем в значительной степени представлялись неким смысловым социологическим априори, задающим смысловые параметры и объяснительные рамки в исследовании социальных явлений.

Указанная традиция исследования и соответствующие ей аналитические стратегии по-прежнему имеют академическое признание на уровне официальной социальной теории, пытаясь активно противостоять радикализму конструктивистского прочтения социальных проблем. «Объективисты» с новой силой говорят о действительных причинах и условиях социальных кризисов и патологических состояний, также как и о реальной моральной ответственности за их искоренение и устранение [12]. В представ-

ленном ракурсе дискуссия традиционалистов и конструктивистов начинает выходить собственно за рамки научной дискуссии в плоскость этико-социальных рассуждений и нравственных императивов. Социальному абсолютизму «объективистов» противостоит социальный релятивизм и субъективизм конструктивистов.

В конструктивистских социологических практиках акцент смещается как раз на субъективные реконструкции и интерсубъективные интерпретации феномена «социальных проблем». Социальная проблема в представленной исследовательской перспективе не только и не столько производная предзаданных условий и состояний, но в гораздо большей степени специфическая ментальная ситуация развертывания, распознавания и принятия тех или иных социальных вызовов и угроз в статусе «социальных проблем». Не случайно поэтому, что М. Спектор и Дж. Китсусе предлагают академическому сообществу изменить свое поверхностное, не сфокусированное на глубоком анализе отношение к социальным практикам дефинирования и редифинирования общественных проблем и состояний, чтобы выработать «различные стратегии для изучения процессов, посредством которых создаются, поддерживаются, изменяются или отбрасываются определения социальных проблем» [20, р. 7]. Эффективный релевантный путь изучения социальных явлений в указанной связи может быть, по мнению авторов, проложен в рамках аналитики ментальных процессов и состояний, поскольку «социальные проблемы неразрывно связаны с субъективным осознанием определенного набора норм...», что и является зримым подтверждением существования коррелятивной связи «между моральным сознанием в обществе и предполагаемым существованием социальных проблем» [20, р. 5].

Каноническая версия социальной проблематологии, построенная на теоретико-методологических принципах интеракционизма и социального бихевиоризма, представлена в критической аналитике Г. Блумер [9], который однозначно указывает на конституирующую роль социального дефинирования как одного из аспектов социального поведения в идентификации и артикулировании социальных проблем. Блумеровская интерпретация социальной проблемы как результирующей коллективных социальных действий, «процесса коллективного определения <...>, а не набора объективных социальных механизмов с внутренним составом» [9, р. 298], является важнейшим рефлексивным приемом актуализации субъективных оснований в опознавании, расшифровке и принятии социальных проблем в общественной среде. По мнению Блумера, в объяснении и понимании социальных проблем традиционная социологическая наука не может продемонстрировать свой эвристически-аналитический потенциал, поскольку вынужденно следует тем стереотипизируемым представлениям, которые уже существуют в обществе. Способность социологической науки распознавать и различать социальные проблемы лишь после их общественного коллективного признания приводит к тому, что «социологическое признание следует вслед за общественным признанием, следуя по ветру публичного определения социальных проблем» [9, р. 299].

Объективный состав в содержании социальных проблем и корреспондирующие этому составу знания, как полагает Блумер, могут быть банально «проигнорированы, искажены или подавлены» [9, р. 306] общественным мнением, поскольку так или иначе вовлечены в стихийные неуправляемые процессы коллективного определения и идентификации.

Системный целостный взгляд в рамках раскрытия идеи коллективного дефинирования и редифинирования социальных феноменов продемонстрирован в работе *С. Хилгартнер, Ч. Боск [13], специально посвященной процессуальным аспектам коллективного определения социальных проблем, их циркуляции и функционирования в общественном пространстве и на различных публичных площадках. С. Хилгартнер, Ч. Боск разделяют конструкционистские и интеракционистские воззрения своих предшественников в понимании и интерпретации предмета социальной проблематологии, полагая, что социальные проблемы суть скорее «проекции коллективных чувств, настроений, мнений, нежели простые отражения объективных условий в обществе» [13, р. 54]. Совершенно очевидно, как указывают С. Хилгартнер, Ч. Боск, что тем или иным объективным условиям противостоит неопределенный перечень социальных проблем, которые в то же самое время обладают разной степенью актуализации и реактуализации в меняющейся малостабильной динамике социальных отношений. Объективистская социология, постулирующая наличие некоего квазинеподвижного фона социальных взаимодействий и связей в качестве предзаданных наличных параметров общественной жизни, предлагает, по мнению С. Хилгартнер, Ч. Боск, сплошь неудовлетворительные по своим объяснительным характеристикам модели «взлета и падения социальных проблем», то есть не вносит ничего нового в понимание механизмов функционирования и циркуляции социальных проблем в общественном сознании. Понять социальную проблему в рассматриваемой исследовательской перспективе можно лишь исходя из анализа смысловых интеракций и семантических процедур распознавания в процессах производства и самовоспроизводства социального знания внутри самого общества. И никак иначе.*

Отмечая заслуги своих коллег и предшественников в реактуализации и реартикуляции традиционных проблем социологии социальных проблем, С. Хилгартнер, Ч. Боск вынуждены сделать ряд критических замечаний относительно устоявшихся общих мест в рамках конструкционистской модели социальной проблематологии. В первую очередь, по их мнению, принципиально нерелевантной является идея последовательных исторических стадий в «карьере» социальной проблемы. Сама идея историзации (типизации) стадий «карьерного» роста и развития определенной социальной проблемы не выдерживает критики как с методологической точки зрения, так и в плане реального корреспондирования наличной социальной ситуации. Выделяемые исследователями стадии – не более чем идеализированные описания, предельно общие социологические репрезентации в статусе соответствующего методологического средства и инструментария.

Большинство социальных проблем могут существовать и, как правило, существуют на разных стадиях и, что принципиально важно, не функционируют в режиме замкнутых социальных процессов. Множественность стадий в процессуальной динамике социальных проблем налагается на множественность «образцов движения от одной стадии к другой», что только усложняет характер исследовательских задач в указанной области социологического анализа, поэтому очевидна «необходимость выхода за пределы концепций исторических стадий» [13, р. 54] и концентрация внимания исследователей на эффекте взаимодействия между различными социальными проблемами.

Итак, не существует специфически выделенных общественных проблем, которые бы изначально претендовали на статус общезначимых и эксклюзивных. В действительности мы наблюдаем жесткий отбор внутри наличного перечня потенциальных проблем и их конкурентную борьбу друг с другом за общественное мнение и социетальные ресурсы. Это непрекращающийся конфликт интерпретаций за представление своего варианта видения социальной проблемы, с одной стороны, и одновременно конфликт аргументаций и обоснований в плане дефинирования социальной проблемы в качестве актуальной и архиважной в глазах общественного мнения, с другой стороны.

С. Хилгартнер и Ч. Боск полагают, что социальные проблемы определяются и переопределяются, формируются и функционируют на вполне конкретных публичных площадках или публичных аренах. В процесс дефинирования – редифинирования социальных проблем оказываются вовлечены все заинтересованные и ангажированные акторы социального взаимодействия: властно-политические структуры и медийные институты, общественно-политические организации, научные сообщества, профсоюзные объединения, частные фонды и т. п. Роль этих институтов раскрывается «в обсуждении, отборе, определении, формулировке, драматизации, оформлении и представлении общественности социальных проблем» [13, р. 58–59], т. е. в конституировании, конструировании и дальнейшем фреймировании социальной проблемы с одновременным занесением ее в текущую общественно-политическую повестку.

Чрезвычайно продуктивной в теоретическом плане представляется идея С. Хилгартнера и Ч. Боска о существующих ограничениях («средняя квота социальных проблем») в плане восприятия и определения социальных проблем обществом, которую они называют пропускной способностью публичных арен. Наличие такого лимитирующего фактора, как «пропускная способность», обусловлено прогрессирующим несоответствием между числом потенциальных общественных вызовов и ограниченными пространственно-временными рамками их публичного обсуждения и представления. В результате, мы можем наблюдать усиление конкуренции референтных схем в представлении той или иной социальной проблемы и одновременно ограничение размеров политической и социаль-

ной повестки дня. Дальнейшее раскрытие механизмов отбора социальных проблем, понимание природы их активного взаимодействия на различных публичных площадках в формате обратной связи между этими общественными аренами позволяет отследить, как рост социальной проблемы, сначала в рамках одного института, перерастает в ее всеобщее признание, и дать квалифицированный ответ на вопрос, как «проблемы, ставшие предметом пристального внимания и приобретшие статус крайне важных и известных, могут господствовать не на одной арене публичного дискурса, а сразу на многих» [13, р. 67].

Определенный интерес представляет собой идея раскрытия механизмов актуализации, обрамления, персонификации и структурирования социальной проблемы в публичном дискурсе. J. Best [8] предлагает комплексную аналитику процессов идентификации, фреймирования и хронологического определения социальной проблемы, входящих в расширенный инструментарий конструкционистской проблематологии. Речь идет о типологии дискурсивных способов (как взаимосвязанных элементов), с помощью которых отдельные суждения о социальных проблемах оказываются семантически и структурно связаны, приобретая форму и содержание социально-значимого злободневного общественного феномена. Перечень таких элементов с необходимостью включает в себя, собственно, дефинирование проблемы в статусе общественно-опасной и неприемлемой, фреймирование путем установления рамок ее интерпретации, персонификацию как соотнесенность с главными интересантами в озвучивании претензий общественного недовольства, а также пространственно-временную локализацию как способ ее топологической и хронологической фиксации. По утверждению J. Best, фундаментальными элементами конструктивистского анализа являются проблема и структура, поэтому конструктивистский поиск начинается с осознания и «понимания того, что каждая проблема включает в себя присвоение имен и фреймирование», т. е. с банальных процедур языковой номинации, установления интерпретационных рамок, а также фиксирования контекстуального фона предпонимания [8, р. 19].

Сознательно не преувеличивая или преуменьшая значение конструктивистской парадигмы в современных проблематологических реконструкциях, можно с уверенностью говорить об узнаваемости указанного когнитивного стиля в актуальных социологических практиках, его зримом присутствии в наиболее резонансных тематических и содержательных дискуссиях.

Есть серьезные основания полагать, что социальный конструктивизм в аналитике социальных проблем вполне органично вписывается в эпистемологические реалии форсированной информатизации (интернетизации) способов социального взаимодействия и коммуницирования в их глобальном и локальном измерениях. Прежде всего, принято акцентировать внимание на двух важнейших особенностях функционирования механизма выдвигания требований в сегодняшнем социоментальном контексте виртуализации общественной жизни.

В первую очередь, ощутима своеобразная «вульгаризация» и демократизация практик «claims-making», все более погруженных в среду виртуальной интерактивности, становящихся таким образом просто одной из форм «повседневной коммуникации, которая может быть здесь преломленной, там скрытой, но тем не менее участвующей в реконфигурации и воспроизводстве морального порядка» [2, с. 171]. Очевидна все большая гибридность самого формата выдвижения требований с одновременным расширением круга участников и интересантов, которые могут присутствовать как в виртуальных, так и в реальных публичных пространствах коммуникаций, создавая условия для «интеграции виртуальных и офлайн-новых стратегий» [2, с. 165] производства социальных значений. Кроме того, интернетизация (сетизация) глобальных процессов оборачивается их последовательной культурной децентрацией, прогрессирующей цивилизационной полиархичностью, что делает возможным и необходимым «конструирование социальных проблем за пределами либеральных демократий, особенно за пределами «англо-глобального севера» [2, с. 166]. В указанной связи актуальная повестка конструирования социальных проблем расширяется за счет включенности в ее анализ релевантного опыта формулирования и выдвижения социальных проблем в альтернативных западу общественно-политических укладах и культурных мирах.

Опыт концептуализации Интернета как обширной децентрализованной совокупности взаимосвязанных киберпространств с соответствующими киберстратегиями и кибертактиками выдвижения и обоснования социальных требований обобщен в работе Р.Дж. Маратея [16]. На примере деятельности Национальной стрелковой ассоциации (NRA), активно эксплуатировавшей интернет-ресурсы для продвижения своего тематического и содержательного образа представления проблемы контроля за оборотом оружия, Р.Дж. Маратея попутно разъясняет «форму, которую социальные проблемы принимают в виртуальных условиях <...>, а также способы, с помощью которых претензии, генерируемые в онлайн-среде, становятся частью диалогов «реального мира» в автономном режиме» [16, p. 145]. «Online claims-making» в силу своих технологических и конструктивных возможностей позволяет изначально трансформировать процесс выдвижения и обоснования социальных требований, преобразовав его в процедурах максимально динамичного распространения информационных интервенций в отношении широких групп целевой аудитории. В определенной степени информация в киберпространстве все еще не скована административными рамками, корпоративными ограничениями, не подвержена ограничениям редакционной политики и не связана жесткими бюджетными правилами. Это приводит к тому, что «претенденты с разной степенью социальной власти и институционального доступа <...> могут обойти традиционную медийную защиту и напрямую общаться с глобальной аудиторией потенциальных сторонников» [16, p. 146], создавая серьезную конкуренцию официальным публичным площадкам и разрушая мнимый консенсус в восприятии социальных проблем.

Легко прогнозируемый рост присутствия «online claims-making» на полях публичного обсуждения социальных проблем, подъем киберактивизма в конструировании и производстве социального порядка, не устраняет фундаментальных противоречий в практиках информационного обмена, поэтому определение и выдвижение социальных требований на кибераренах «без освещения в традиционных средствах массовой информации <...> не гарантирует, что они будут признаны широкой общественностью» [16, р. 156] вне контекста их возможной реинтерпретации и актуализации профессиональными медийными структурами.

Как было отмечено выше, проблематика выдвижения социальных претензий и определения социальных проблем качественно обновляется путем включения в ее содержание и методологию альтернативных рефлексивных практик в отношении анализа функционирования незападных социальных институций и движений. Безусловный интерес представляет собой исследование М. Адорьян, Х.Л. Яу [7], посвященное локальному сюжету из современной истории общественного противостояния сторонников и противников ресинизации Гонконга. В частности, обобщается опыт киберактивизма студенческой группы «Scholarism», использовавшей целевую аудиторию Facebook¹ для противодействия распространению мононациональных образовательных программ в изначально билингвальной и плюральной среде гонконгского социума. «Scholarism» осуществляла свою деятельность в условиях авторитарной модели социополитики постколониального Гонконга. Администрация Гонконга, пытающаяся балансировать между централизаторскими устремлениями пекинских властей и сепаратистскими группами сянгганской демократической оппозиции, постепенно уступала давлению со стороны центра, используя свои властные ресурсы в продвижении официальной внутривнутриполитической повестки. Как показал опыт, манипуляции администрации с блокировкой интернет-ресурсов оппозиции, с инициированием и проведением официальных опросов общественного мнения не принесли должного результата. Опыт ресинизации образования Гонконга провалился, поскольку группа «Scholarism» выстроила четкую стратегию информационного обмена с целевой аудиторией сянгганского общества, которое в силу своей большей образованности и урбанизированности по сравнению с материковым Китаем, а также большей вовлеченности общества в процессы публичного обсуждения и диалога, однозначно встало на сторону киберактивистов. Как полагают М. Адорьян и Х.Л. Яу, в гонконгском конфликте в отношении образовательной реформы «ученость бросает вызов легитимности правительства Гонконга <...>, а успех «Scholarism» может быть связан с их острым осознанием своего положения “лиц, заявляющих

¹ Соцсеть Facebook запрещена в РФ; она принадлежит корпорации Meta, которая признана в РФ экстремистской (решение Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.06.2022).

претензии извне» [7, р. 175], т. е. представляющих интересы своеобразной общественной периферии, которая не относится и не соотносится с влиятельными социальными провластными кругами.

Российский опыт конструирования социальных проблем и выдвижения социальных требований также может обогатить социологическую теорию и практику необходимыми аналитическими данными, прежде всего с точки зрения исследования общественных отношений и социальных коммуникаций в обществе с ярко выраженными олигархическими и плутократическими маркерами развития в принципиально не западной социокультурной среде. В частности, отечественные исследователи Н.В. Гончарова, И.Г. Ясавеев [1] пытаются отрефлексировать смыслы и значения поисковой работы в общем контексте конструирования властного патриотического нарратива и создания релевантных идеологических конструкций и мифологем. Несомненно, что интенции и устремления власти и поисковиков, «лейтмотивы риторики о поиске погибших солдат, используемые властями и участниками экспедиций» [1, с. 155], сильно отличаются и разнятся между собой, поскольку их конструирование и формирование происходит в альтернативных областях целеполагания и смыслообразования, что и обуславливает «существование значительного разрыва между патриотическими нарративами и практиками участников клубов» [1, с. 156].

Властный нарратив патриотизма предельно абстрактен и семантически выхолощен, его аргументация построена во многом на бессодержательных риторических конструкциях «фальсификации истории», «героизации нацизма» и «геополитического реванша». Сами эти риторико-политические фигуры, по мнению Дж. Далин [10], несут в себе причудливое сочетание «дискурса и физической работы <...> реальных эмоций и аффектов» [10, р. 25], контекстуально обрамляя смысловой фон поисковой работы, являясь тем не менее знаковыми с идеологической точки зрения, но формальными по своей смысловой наполняемости публицистскими штампами и клише. В указанной связи, как полагают Н.В. Гончарова и И.Г. Ясавеев, чтобы понять и оценить рост противоречий как внутри российского общества в целом, так и в границах поискового движения в частности, необходимо прежде всего провести «анализ риторики функционеров, политизации и дифференциации поискового движения, чтобы в свою очередь понять механизмы конструирования “политизированной и милитаризированной идеи патриотизма”» [1, с. 168] на узнаваемых и значимых публичных аренах российского общества.

Х. Шварц [19] в своей фразовой аналитике происхождения концепта «социальные проблемы», солидаризируясь с общей интенцией понимания социальных проблем в статусе сконструированных риторических артефактов, отстаивает схожую для своих коллег идею множественности социальных проблем как фактического наличного состояния социальной жизни, поскольку, по его утверждению, «сами тревоги мигрируют в соответствии с изменениями полей исторической борьбы и политического климата» [19, р. 276]. Однако в реальной практической жизни мы видим

растущие способности и возможности политических элит переформулировать весь сонм социальных проблем в одну ключевую проблему или в ряд взаимосвязанных проблем, задав тем самым общезначимый контекст тотальной и бескомпромиссной борьбы с тем или иным социальным недугом. И если речь идет о «противостоянии одной безжалостной объективной проблеме неравенства» [19, р. 276], можно допустить реальный, а не симуляционный характер подобных усилий и политических шагов в рамках целенаправленной государственной политики.

Однако сознательная эксплуатация мнимых угроз как конструирования псевдопроблем и столь же сознательное элиминирование, замалчивание и игнорирование самоочевидных социальных патологий и кризисных состояний может и должно вызывать справедливые возражения в глазах заинтересованных групп и вовлеченных в социальные процессы лиц.

Дефинирование как акт конструирования социальной проблемы посредством наличного перечня языковых и риторических средств в той или иной степени зависит от сложившейся в социуме системы распределения дискурсивных ресурсов. Если институты гражданского общества демонстрируют свою зрелость и самостоятельность, если публичная сфера плюральна и полифонична, то процессы риторического определения и смыслового фреймирования в достаточной степени демонополизированы. В ситуации же архаичности, общей неразвитости и прогрессирующей подотчетности общественно-гражданских институций и публичных арен злободневная «повестка дня» начинает формироваться исключительно в границах политической воли и гражданской ответственности властных структур. Подобную оценку складывающегося в России общественно-политического климата предлагает И.Г. Ясавеев, указывая на национальную специфику определения социальных проблем с учетом многовековой традиции строго иерархических отношений в формате конструирования «не-проблем» в рамках используемых стратегий депроблематизации ситуации [5].

Властный нарратив как способ представления социальной проблемы формируется посредством перманентного нарушения норм и правил конкурентной борьбы, используя и эксплуатируя различные контрриторические средства, идеологические клише и мифоисторические реконструкции. Это каждодневное монотонное производство и «конструирование политического спектакля» [11], выражающееся в откровенном эмоционально-информационном насилии по отношению к различным целевым аудиториям граждан.

В результате выкристаллизовывается мнимый социальный консенсус относительно так называемой «главной проблемы»; остальные же социальные вызовы и критические явления отодвигаются на периферию общественного внимания и интереса, то есть оказываются радикально «депроблематизированы».

Ничего принципиально не меняется в ситуации формирования новой угрозы или драматической ситуации, когда само ее появление в теку-

щей «повестке дня» в той или иной степени зависит от созвучности и сонаправленности интересам правящих элит; в противном случае, и вероятнее всего, указанная злободневная и общезначимая проблема «будет блокирована на краю публичного дискурса» [5, с. 93] и устранена из фокуса обсуждения.

Как показывает общественная практика, систематическое элиминирование действительных социальных угроз и вызовов, подмена их мнимыми социальными проблемами вне контекста здоровой конкурентной борьбы различных референтных схем представления реальности, попытка заморозить ситуацию в фазе ее обострения и эскалации, как и другие стратегии социальной консервации и регрессии могут в перспективе обернуться неминуемыми геополитическими катастрофами, неизбежными внутривластными кризисами и безвозвратной потерей людских и материальных ресурсов.

Список литературы

1. Гончарова Н.В., Ясавеев И.Г. Конструирование смыслов поисковой работы в России: лейтмотивы властей и участников экспедиций // Мир России. 2020. Т. 29, № 1. С. 153–173.
2. Ибарра П., Адорьян М. Социальный конструкционизм: социальные проблемы как выдвижение требований (часть 2) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2019. № 49. С. 161–181.
3. Минина В.Н. Социология социальных проблем: аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 3. С. 74–90.
4. Полач Д. Социальные проблемы с конструкционистской точки зрения // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8, № 1. С. 7–11.
5. Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем: стратегии депроблематизации ситуации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9, № 1 (34). С. 91–101.
6. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. 276 с.
7. Adorjan M., Yau H.L. Resinicization and digital citizenship in Hong Kong: Youth, cyberspace and claims-making // Qualitative Sociological Review. 2015. № 11 (2). P. 160–178.
8. Best J. Beyond Case Studies: Expanding the Constructionist Framework for Social Problems Research // Qualitative Sociology Review. 2015. № 11 (2). P. 18–33.
9. Blumer H. Social problems as collective behavior // Social problems. 1971. Vol. 18. P. 298–306.
10. Dahlin J. Labour of Love and Devotion? The Search for the Lost Soldiers of Russia // Emotion, Affective Practices, and the Past in the Present (eds. Smith L., Wetherel M., Campbell G.); New York: Routledge, 2018. P. 25–38.
11. Edelman M.J. Constructing the political spectacle; Chicago: University of Chicago Press, 1988. 137 p.
12. Eitzen S. Teaching Social Problems // Society for the Study of Social Problems Newsletter. 1984. Vol. 16. P. 10–12.

13. Hilgartner S., Bosk Ch.L. The Rise and Fall of Social Problems. A Public Arenas // *Journal of Sociology*. Chicago: The University of Chicago, 1988. Vol. 94 (№ 1). P. 53–78.
14. Ibarra P.R., Kitsuse J.I. Claims-making discourse and vernacular resources // *Challenges and choices: constructionist perspectives on social problems* / Ed. by G. Miller, J.A. Holstein. Hawthorne, N.Y.: Aldine de Gruyter, 2003. P. 17–50.
15. Loseke D.R. Thinking about social problems: An introduction to constructionist perspectives. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 2003. 236 p.
16. Maratea R. Online claims-making: The NRA and gun advocacy in cyberspace // *Qualitative Sociology Review*. 2015. № 11 (2). P. 144–159.
17. Nisbet R.A. Introduction: the study of social problems / Robert Nisbet // *Contemporary social problems* / R.K. Merton, R.A. Nisbet (eds.). 2nd ed. N.Y.: Harcourt, Brace and World, 1966. P. 1–24.
18. Rorty R. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton: Princeton University Press, 1979. 401 p.
19. Schwartz H. On the Origin of the Phrase «Social Problems» // *Social Problems*. 1997. № 44 (2). P. 276–296.
20. Spector M., Kitsuse J. *Constructing Social Problems*. London: Routledge, 2017. 184 p.

SOCIAL PROBLEMATOLOGY IN THE DISCOURSE OF SOCIOLOGICAL CONSTRUCTIVISM: THE EXPERIENCE OF THEORETICAL REFLECTION OF SOCIAL PROBLEMS

O.A. Vereshchagin, N.E. Belova, V.A. Kolosova

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas

The article presents a review analysis of a number of theoretical positions of social problematology in the discourse of sociological constructivism. According to the authors, constructivist sociological reflections in the disclosure of the phenomenon of «social problems» are consciously focused on subjective reconstructions and intersubjective interpretations of social collisions and social pathologies. In this connection, social problematology is correlative to the existing practices of the production of social knowledge and social values in society. The research goal and tasks associated with it are revealed in a sequence of intellectual procedures that allow identifying the strengths and weaknesses of the constructivist sociological methodology. In general, the epistemological status of this methodology can be assessed from the point of view of a high degree of relevance and accordance to the standards and principles of postnonclassical rationality. The authors pay special attention to assessing the possibilities and prospects of a «new reading» of social problematology in the conditions of quasi-stable social development of Russian society, when the formation of an imaginary social consensus on the so-called «main problem» is accompanied by the displacement from public discourse of all other social challenges and critical phenomena, their radical «deproblematization». It seems quite obvious that in the context of the dominance of one-

dimensional reference schemes of reality representation in the public space, the horizon of public vision and understanding of social problems is narrowing, the role of social communication in the formation of the public "agenda" is being emasculated, strategies for eliminating and overcoming social ailments and crisis states are being determined. The thesis of the primary importance of the effective functioning of civil society institutions as a necessary and sufficient condition for the formation of a pluralistic competitive environment in determining and framing the most actual social problems is consistently defended in the work.

Keywords: *discourse-analysis, constructivism, rhetorical mode, social problematology, sociology of social problems, framing.*

Об авторах:

ВЕРЕЩАГИН Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал, г. Арзамас. E-mail: helgardt@mail.ru

БЕЛОВА Наталья Евгеньевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал, г. Арзамас. E-mail: belovane@yandex.ru

КОЛОСОВА Вера Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры истории, обществознания и права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал, г. Арзамас. E-mail: vakolosova@gmail.com

Authors Information:

VERESHCHAGIN Oleg Alexandrovich – PhD (Philosophy), Assoc. Prof. of the Department of History, Social Studies and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas. E-mail: helgardt@mail.ru

BELOVA Natalya Evgenievna – PhD (Political sciences), Assoc. Prof. of the Department of History, Social Studies and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas. E-mail: belovane@yandex.ru

KOLOSOVA Vera Anatolyevna – PhD (Pedagogy), Assoc. Prof. of the Department of History, Social Studies and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas branch, Arzamas. E-mail: vakolosova@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 20.03.2023.